

Регулирование использования радиочастотного спектра и радиоконтроль в Российской Федерации

Берзинь О. А.¹, Бабинцев И. И.^{1,*}

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

* E-mail: ibabincev@hse.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена правовым аспектам регулирования радиочастотного спектра в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена зависимостью современного общества и цифровой экономики от стабильности связи, в то время как правовое регулирование этой сферы характеризуется наличием как теоретических, так и правоприменительных проблем. Основные проблемы, рассматриваемые в статье, включают правосубъектность Государственной комиссии по радиочастотам (ГКРЧ), неопределенность правовой природы механизмов регулирования радиочастотного спектра и соотношение радиоконтроля с государственным надзором. Разрешение этих проблем, по мнению авторов, повысит прозрачность и предсказуемость правового регулирования данной сферы и поспособствует ее развитию.

Методология и материалы: цель исследования — анализ указанных правовых проблем и предложение мер по совершенствованию нормативной базы.

Исследование основано на положениях теории административного права, нормативных правовых актов, регулирующих использование радиочастотного спектра, а также правоприменительной практики ГКРЧ и судов. В ходе исследования был осуществлен сбор материалов правоприменительной практики и применены общенаучные и специальные методы исследования: анализ и синтез, системный, логический и формально-юридический методы.

Результаты исследования и их обсуждение: установлено, что выделение полос радиочастот, формально ориентированное на неопределенный круг лиц, на практике всё чаще адресуется конкретным операторам. Выявлен противоречивый статус ГКРЧ: не являясь органом исполнительной власти, она осуществляет нормативно-регулирующие и разрешительные функции, традиционно присущие органам исполнительной власти. Установлено наличие противоречий в квалификации радиоконтроля в правоприменительной практике, что создает неопределенность в применении мер административной ответственности. Обосновано, что радиоконтроль по своим целям, методам и правовым последствиям соответствует признакам государственного надзора, в связи с чем предлагается внести соответствующие изменения в законодательство.

Выводы: предлагаются меры по совершенствованию нормативной базы, включая уточнение статуса ГКРЧ, порядка выделения полос радиочастот и правовой природы радиоконтроля.

Ключевые слова: радиочастотный спектр, радиоконтроль, государственный надзор, правовое регулирование, выделение полос радиочастот.

Для цитирования: Берзинь О. А., Бабинцев И. И. Регулирование использования радиочастотного спектра и радиоконтроль в Российской Федерации // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 1 (27). С. 67–80. EDN: YLBTWD

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад по сбору и анализу материалов, формулированию основных идей и выводов исследования, подготовке текста статьи.

The article was submitted: 09.02.2025

Last review received: 17.06.2025

The article accepted for publication: 11.08.2025

Radio frequency regulation and radio monitoring in the Russian Federation

Olga A. Berzin¹, Ivan I. Babintsev^{1,*}

¹National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russian Federation

* E-mail: ibabincev@hse.ru

Abstract

Introduction: This work examines the legal aspects of regulating the radio frequency spectrum in the Russian Federation. Dependence of modern society and the digital economy on communication stability, while the legal regulation of this sphere is characterized by both theoretical and law enforcement issues, highlights the relevance of the topic. The main problems addressed in the article include the legal personality of the State Commission on Radio Frequencies (SCRF), the ambiguous legal nature of radio frequency spectrum regulation mechanisms, and the relationship between radio control and state supervision. The resolution of these problems, according to the authors, will enhance the transparency and predictability of legal regulation in this field and contribute to its development.

Methodology and Materials: The aim of the study is to analyze the aforementioned legal problems and propose measures for improving the regulatory framework. The research is based on the provisions of administrative law theory, normative legal acts regulating the use of the radio frequency spectrum, as well as the law enforcement practice of the SCRF and the courts. The study involved collecting materials of law enforcement practice and applying general scientific and special research methods: analysis and synthesis, systematic, logical, and formal-legal methods.

Results and their discussion: The authors established that the allocation of frequency bands, formally intended for an indefinite circle of persons, is increasingly being addressed to specific operators in practice. The contradictory status of the SCRF was revealed: despite not being an executive authority, it exercises normative-regulatory and licensing functions traditionally inherent to executive bodies. Contradictions in the qualification of radio control in law enforcement practice were identified, creating uncertainty in the application of administrative liability measures. It has been established that radio control, concerning its objectives, methodologies, and legal implications, aligns with the characteristics of state oversight, thereby supporting the recommendation for the necessary modifications to the legislation.

Conclusions: The authors proposed the measures for improving the regulatory frameworks, including clarifying the status of the SCRF, the procedure for allocating frequency bands, and the legal nature of radio control.

Keywords: radio frequency spectrum, radio monitoring, state supervision, legal regulation, allocation of radio frequency bands.

For citation: Berzin, O. A., Babintsev, I. I. (2026) Radio frequency regulation and radio monitoring in the Russian Federation. *Theoretical and Applied Law*. No. 1 (27). Pp. 67–80. (In Russ.)

Contributions: The authors contributed equally to the collection and analysis of materials, formulation of the core ideas and conclusions of the research, and the preparation of the manuscript.

Введение

В современном мире электросвязь играет ключевую роль в обеспечении функционирования общества, экономики и государственных институтов. При помощи электросвязи человечество получает доступ к информации и возможности быстро ее передавать, что используется как в повседневной жизни людей, так и в образовании, медицине и бизнесе. Так, по данным Международного союза электросвязи (МСЭ), увеличение доступности связи приводит к экономическому росту¹.

В Российской Федерации стремительно развиваются информационные технологии, позволяющие гражданам и организациям дистанционно взаимодействовать как с государством (например, сервис «Госуслуги»), так и между собой при помощи средств электронного документооборота, что в ряде случаев значительно упрощает совершение юридически значимых действий. Использование таких технологий требует наличия доступной и стабильной связи.

Радиосвязь как один из основных способов передачи информации занимает особое место в глобальной коммуникационной инфраструктуре. Она используется в различных сферах, включая телевидение, радиовещание, мобильную связь, спутниковую навигацию, обеспечение обороны и безопасности государства.

При этом передача информации при помощи средств излучения и/или приема радиочастот требует особого регулирования, поскольку каждое излучающее устройство является радиопомехой для другого устройства, работающего на той же радиочастоте. Кроме того, радиочастотный спектр является ограниченным ресурсом, в связи с чем возникает необходимость его рационального использования².

В настоящей работе рассматриваются некоторые правовые проблемы, присущие данной сфере:

- правосубъектность Государственной комиссии по радиочастотам (ГКРЧ) и Главного радиочастотного центра (ФГУП «ГРЧЦ»);
- неопределенность правовой природы механизмов регулирования радиочастотного спектра;
- соотношение радиоконтроля с государственным надзором.

Перечисленные проблемы представляется необходимым рассмотреть с точки зрения общих положений теории административного права с учетом актуальной правоприменительной практики, а их разрешение способствует качеству правового регулирования данной сферы и обеспечению принципа правовой определенности и законности.

Методология и материалы

В ходе исследования авторами осуществлен анализ положений действующего законодательства, регулирующего вопросы использования радиочастотного спектра и осуществления государственного контроля (надзора) в данной сфере. Исследование осуществлено через призму принятых в теории административного права представлений об административно-правовом регулировании и его принципах, правовой природе органов исполнительной власти. Кроме того, авторами осуществлен сбор и анализ материалов правоприменительной практики, иллюстрирующих наличие противоречий между закрепленными законодательством положениями и их интерпретацией правоприменителями.

Для достижения целей исследования использованы общенаучные и специальные методы, а именно: при помощи анализа и системного метода определены основные правовые инструменты, применяемые в регулировании радиочастотного спектра; логический и формально-юридический методы применены для уяснения содержания правовых норм, регулирующих применение радиочастотного спектра, их соотношения между собой и правоприменительной практикой; синтез применен для объединения полученных данных и формирования на их основе предложений по разрешению теоретических и правоприменительных проблем.

¹ International Telecommunication Union Measuring Digital Development — Facts and Figures 2023. URL: https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-ict_mdd-2023-1/ (дата обращения: 20.01.2025).

² Стратегия развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 24.11.2023 № 3339-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/Pc7fHuejbnvqv17b0RJNv0RlqTo20lUV.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

Результаты исследования и их обсуждение

Основы регулирования радиочастотного спектра

Для исключения радиопомех и обеспечения электромагнитной совместимости при использовании средств связи, а также равного доступа субъектов к радиочастотному спектру используются специальные правовые средства — распределение радиочастотного спектра, выделение и присвоение полос радиочастот или радиочастотных каналов.

Под **распределением радиочастотного спектра** следует понимать установление Правительством РФ определенного назначения для конкретного диапазона радиочастот в соответствии с Таблицей распределения³.

«Назначением», с нашей точки зрения, является цель, для которой используется любое излучающее устройство в том или ином диапазоне радиочастот. Например, любительская служба радиосвязи предназначена для самообучения, переговorneй связи и технических исследований, осуществляемых любителями, то есть лицами, которые имеют на это должное разрешение и занимаются радиотехникой исключительно из личного интереса и без извлечения материальной выгоды⁴.

Данная таблица используется в дальнейшем для выделения и присвоения радиочастот: в зависимости от целей, для которых пользователь намеревается использовать излучающие устройства, ему разрешается (в нормативном или индивидуальном порядке) использование конкретной полосы радиочастот, радиочастотного канала или радиочастоты.

Таким образом, распределение радиочастотного спектра следует рассматривать как инструмент нормативно-правового регулирования, поскольку распределение радиочастотного спектра устанавливает правила и ограничения в пользовании данным ресурсом и распространяет свое действие на неограниченный круг лиц.

Выделение полос радиочастот — это разрешение в письменной форме на использование конкретной полосы радиочастот, в том числе для разработки, модернизации, производства в Российской Федерации и (или) ввоза в Российскую Федерацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств с определенными техническими характеристиками⁵.

В теории российского права выделение полос радиочастот рассматривается в качестве разрешительного инструмента⁶, однако такая точка зрения не является бесспорной.

Разрешение как административно-правовой акт носит индивидуальный характер, предоставляя конкретному субъекту определенный набор прав и обязанностей⁷.

В то же время решения о выделении полос радиочастот могут распространять свое действие как на определенный, так и на неограниченный круг лиц.

Так, согласно действующему Порядку⁸, решения ГКРЧ о выделении полос радиочастот принимаются в отношении конкретного лица в следующих случаях:

- для разработки, создания, эксплуатации и использования космических систем;
- для проведения научных, исследовательских, опытных, экспериментальных и конструкторских работ;
- для исполнения полномочий федеральными органами исполнительной власти, а также Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос»⁹.

³ Постановление Правительства РФ от 18.09.2019 № 1203-47 «Об утверждении Таблицы распределения полос радиочастот между радиослужбами Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334308/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁶ См.: Терещенко Л. К. Разрешения в телекоммуникационной сфере // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 112–123. EDN: XKOPQL

⁷ См.: Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. Полный курс. М.: Издание М. Ю. Тихомирова, 2005. С. 401–407.

⁸ Решение ГКРЧ при Минкомсвязи России от 20.12.2011 № 11-13-01 (ред. от 01.08.2024) «Об утверждении Порядка рассмотрения материалов и принятия решений о выделении полос радиочастот, переформлирования решений и внесения в них изменений» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126052/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁹ Там же.

Тот же Порядок содержит норму: «Решения Комиссии, связанные с выделением полосы (полос) радиочастот, принимаются для неопределенного круга лиц, в том числе для лиц, планирующих использование земных станций в рамках космической системы (спутниковой системы), в отношении которой было принято решение Комиссии о выделении полос радиочастот»¹⁰.

Формулировка данной нормы позволяет сделать вывод о том, что решения ГКРЧ по общему правилу принимаются в отношении неопределенного круга лиц, а принятие решения в отношении конкретного лица является исключением и допустимо только в определенных случаях.

При этом анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в последние годы большинство решений ГКРЧ о выделении полос радиочастот принимаются в отношении конкретных лиц по основаниям. Как правило, это связано с проведением эксперимента по внедрению на территории Российской Федерации радиоэлектронных средств пятого поколения (5G), который был начат в 2019 г. и проводится до сих пор, что является основанием для выделения полос радиочастот конкретным операторам связи.

Таким образом, в последние годы правоприменительная практика хоть формально и не противоречит установленным нормам, но образует ситуацию, где общее правило становится исключением, а специальная норма — общей.

Следует также отметить, что в некоторых случаях полосы радиочастот выделяются определенным лицам даже без предусмотренных Порядком оснований. Так, например, Протокол заседания ГКРЧ № 22-65 от 23 декабря 2022 г. содержит положения о выделении полос радиочастот конкретным операторам связи¹¹, несмотря на то, что действующий Порядок не предусматривает такой возможности (за исключением проведения экспериментов)¹².

Кроме того, Правительство РФ также признает, что в некоторых случаях полосы радиочастот могут выделяться конкретным операторам связи. Так, Правила установления размеров разовой платы и ежегодной платы за использование в Российской Федерации радиочастотного спектра и взимания такой платы, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 02.06.2022 № 1008, содержат норму об освобождении от взимания разовой платы за пользование радиочастотами в случае внесения изменений в решение ГКРЧ о выделении полос радиочастот для применения конкретной радиотехнологии сотовой связи конкретным лицам на территории определенного субъекта Российской Федерации¹³.

Представляется, что с целью соблюдения принципа правовой определенности необходимо совершенствование нормативно-правовой базы в части уточнения порядка выделения полос радиочастот и однозначному определению данного инструмента как разрешительного или нормативно-регуляторного.

Также в целях обеспечения радиоэлектронной совместимости установлен порядок **присвоения радиочастот и радиочастотных каналов**. Отличие данного разрешительного инструмента от выделения радиочастот заключается в том, что радиочастоты и радиоканалы присваиваются конкретному лицу для использования конкретного оборудования.

При анализе порядка присвоения радиочастот и радиоканалов следует обратить внимание на конкуренцию публичных интересов в сфере регулирования радиочастот.

Так, присвоение радиочастот и радиоканалов для радиоэлектронных средств гражданского назначения в большинстве случаев требует проведения экспертизы электромагнитной совместимости, которая проводится Государственной комиссией по радиочастотам во взаимодействии с Министерством

¹⁰ Решение ГКРЧ при Минкомсвязи России от 20.12.2011 № 11-13-01 (ред. от 01.08.2024) «Об утверждении Порядка рассмотрения материалов и принятия решений о выделении полос радиочастот, переоформления решений и внесения в них изменений» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126052/ (дата обращения: 20.01.2025).

¹¹ Протокол заседания ГКРЧ от 23.12.2022 № 22-65. URL: <https://digital.gov.ru/documents/zasedanie-gkrch-ot-23-dekabrya-2022-g-protokol-%E2%84%96-22-65> (дата обращения: 20.01.2025).

¹² Решение ГКРЧ при Минкомсвязи России от 20.12.2011 № 11-13-01 (ред. от 01.08.2024) «Об утверждении Порядка рассмотрения материалов и принятия решений о выделении полос радиочастот, переоформления решений и внесения в них изменений» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126052/ (дата обращения: 20.01.2025).

¹³ Правила установления размеров разовой платы и ежегодной платы за использование в Российской Федерации радиочастотного спектра и взимания такой платы: утв. Постановлением Правительства РФ от 02.06.2022 № 1008 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418335/d9581a213feed1fd8bb6e60ae55cfaf5ba6f63ab/ (дата обращения: 20.01.2025).

обороны РФ, ФСБ и/или ФСО. Указанные органы также согласовывают места размещения стационарных радиоэлектронных средств¹⁴.

Представляется, что подобный порядок согласования отражает иерархию публичных интересов в сфере связи, в которой радиоэлектронные средства военного и специального назначения имеют приоритет над средствами гражданского назначения, поскольку размещение последних требует согласования с Министерством обороны, ФСБ и/или ФСО, заключения которых содержат вывод о наличии или отсутствии помех для работы радиоэлектронных средств специального назначения.

Тем не менее развитие гражданской радиосвязи требует высвобождения некоторых полос и каналов военного и специального назначения, для чего производится конверсия радиочастотного спектра, что является одной из основных целей согласно Стратегии развития¹⁵.

Правосубъектность ГРЧ и юридическая сила их решений

Одной из ключевых проблем в данной сфере представляется правосубъектность Государственной комиссии по радиочастотам. Так, ГРЧ является межведомственным координационным органом, действующим при Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. В состав ГРЧ входят представители различных министерств и служб Российской Федерации, которые при этом могут быть подчинены как Правительству (например, ФАС, Роскомнадзор, Министерство цифрового развития), так и Президенту (ФСБ, ФСО, СВР, МВД).

ГРЧ обладает значительными полномочиями в регулировании отношений, связанных с использованием радиочастотного спектра, и осуществляет как нормативное регулирование (распределение радиочастотного спектра, выделение полос радиочастот неопределенному кругу лиц, утверждение норм параметров радиоизлучений (приема) радиоэлектронных средств, установление критериев и методов оценки электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, устанавливает перечень радиоэлектронных средств, разрешенных к ввозу на территорию РФ, порядок проведения экспертиз и присвоения радиочастот), так и ненормативное (выделение радиочастот определенным лицам).

При этом ГРЧ, обладая такими полномочиями, не является органом исполнительной власти в смысле закрепленной Указом Президента структуры¹⁶, а его решения не признаются нормативно-правовыми актами. Такая точка зрения принята как в теории российского права¹⁷, так и в судебной практике¹⁸.

Однако в это же время решения ГРЧ носят обязательный характер для всех органов исполнительной власти, физических и юридических лиц, что закреплено как в Положении о ГРЧ¹⁹, так и подтверждается практикой Верховного суда РФ²⁰.

¹⁴ Решение ГРЧ при Минкомсвязи России от 07.11.2016 № 16-39-01 «Об утверждении Порядка проведения экспертизы возможности использования заявленных радиоэлектронных средств и их электромагнитной совместимости с действующими и планируемыми для использования радиоэлектронными средствами, рассмотрения материалов и принятия решений о присвоении радиочастот или радиочастотных каналов в пределах выделенных полос радиочастот» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207106/ (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁵ Стратегия развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 24.11.2023 № 3339-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/Pc7fHuejbnvqv17b0RjNvORlqTo20lUV.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁶ Указ Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_476078/ (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁷ См. Терещенко Л. К. Разрешения в телекоммуникационной сфере // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 112–123. EDN: XKOPQL; Савченко Е. А. Правовые аспекты использования радиочастотного спектра // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 124–132. DOI 10.17803/1994-1471.2016.67.6.124-132. EDN: WLXOQX

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2006 № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона „О связи“ в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58946/ (дата обращения: 20.01.2025).

Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 30.08.2010 № Ф09-6657/10-С1 по делу № А50-1749/2010. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e35e8cd6-50ad-4ccf-b832-605fa39653d9> (дата обращения: 20.01.2025).

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2015 № 09АП-2312/2015 по делу № А40-157669/1424. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a00a8dc5-6bd2-4113-aab1-dbf60132e49d> (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁹ Положение о Государственной комиссии по радиочастотам, утв. Постановлением Правительства РФ от 02.07.2004 № 336 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48300/ (дата обращения: 20.01.2025).

²⁰ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22.04.2019 № АКПИ19-116 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325169/ (дата обращения: 20.01.2025).

Конституционный Суд, рассматривая данную проблему, указал, что ГРЧ сама по себе не является органом исполнительной власти, а ее решения не носят нормативно-правового характера и имеют силу лишь постольку, поскольку утверждаются Министерством цифрового развития²¹.

Тем не менее, исходя из анализа правоприменительной практики и Положения о ГРЧ, можно сделать вывод о том, что его решения зачастую носят именно нормативный характер, например, дозволяя радиолюбителям использовать определенные радиочастоты²², а также утверждая порядок проведения экспертиз и присвоения радиочастотных каналов, которым в дальнейшем руководствуется в своей деятельности Роскомнадзор²³.

Кроме того, порядок принятия решения о присвоении (назначении) радиочастот и радиочастотных каналов устанавливается решением ГРЧ, но в то же время эту государственную услугу оказывает Роскомнадзор на основании данного порядка²⁴. Таким образом, возникает ситуация, при которой орган исполнительной власти — Роскомнадзор — в своей деятельности руководствуется решением ГРЧ, которая не является органом исполнительной власти, а ее решения не являются нормативными правовыми актами.

Также вызывает вопросы и довод Конституционного Суда о том, что решения ГРЧ утверждаются Министерством цифрового развития²⁵, в то время как Положение о ГРЧ не содержит каких-либо требований к утверждению решений ГРЧ (за исключением распределения полос радиочастот)²⁶ и на практике такие решения имеют силу самостоятельного нормативного или ненормативного акта.

Более того, не ясна как процедура такого утверждения, так и в принципе возможность утверждения каких-либо решений, принятых при участии членов Комиссии, не подчиненных Правительству РФ (ФСБ, ФСО и т. д.).

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время ГРЧ хоть и не является федеральным органом исполнительной власти, однако осуществляет присущие такому органу функции.

Представляется, что подобная правовая неопределенность носит комплексный и институциональный характер, в связи с чем разрешение данной проблемы должно осуществляться путем уточнения в законодательстве статуса межведомственных комиссий как органов власти. В качестве одной из возможных мер предлагается дополнение Указа Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» пунктом 2.1. следующего содержания: «Установить, что в случаях, предусмотренных Федеральными законами, могут создаваться межведомственные коллегиальные органы исполнительной власти (комиссии), действующие на основании Федерального закона и Положений, принимаемых Правительством РФ».

Радиоконтроль и правосубъектность Главного радиочастотного центра

Еще одной проблемой в сфере правового регулирования использования радиочастотного спектра является квалификация радиоконтроля как разновидности государственного контроля (надзора). В пра-

Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30.07.2019 № АПЛ19-260 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331220/ (дата обращения: 20.01.2025).

²¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2006 № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона „О связи“ в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58946/ (дата обращения: 20.01.2025).

²² Решение ГРЧ при Минкомсвязи России от 15.07.2010 № 10-07-01 «О выделении полос радиочастот для радиоэлектронных средств любительской и любительской спутниковой служб» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&bas e=EXP&n=718323#ra3WDcUA73Mid0K12> (дата обращения: 25.01.2025).

²³ Порядок проведения экспертизы возможности использования заявленных радиоэлектронных средств и их электромагнитной совместимости с действующими и планируемыми для использования радиоэлектронными средствами, рассмотрения материалов и принятия решений о присвоении радиочастот или радиочастотных каналов в пределах выделенных полос радиочастот, утв. Решением ГРЧ от 07.11.2016 № 16-39-01 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207106/ (дата обращения: 25.01.2025).

²⁴ Там же.

²⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2006 № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона „О связи“ в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58946/ (дата обращения: 20.01.2025).

²⁶ Положение о Государственной комиссии по радиочастотам, утв. Постановлением Правительства РФ от 02.07.2004 № 336 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48300/ (дата обращения: 20.01.2025).

воприменительной практике надзорных органов и судов вопрос об отнесении радиоконтроля к категории надзорного мероприятия является спорным, что приводит к вполне конкретным проблемам.

Так, согласно части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ, в случае привлечения к административной ответственности за нарушение, выявленное в ходе государственного контроля (надзора), поднадзорное лицо вправе в течение двадцати дней оплатить штраф в размере 50 % от наложенного штрафа²⁷.

Некоторые суды указывают, что данная норма также подлежит применению в случае привлечения к ответственности за нарушения, выявленные в ходе радиоконтроля²⁸, другие занимают противоположную позицию и считают данную норму неприменимой в сфере радиоконтроля²⁹.

Основной причиной возникновения таких коллизий является то, что мероприятия по радиоконтролю (замеры излучений и выявление источников излучений) осуществляются не самим надзорным органом, а ФГУП «Главный радиочастотный центр», который органом государственной власти не является. Соответственно, Роскомнадзор, а также некоторые суды указывают, что такие мероприятия не могут рассматриваться в качестве государственного контроля (надзора), и нарушитель не имеет права на уплату штрафа в размере 50 % согласно статье 32.2 КоАП РФ³⁰.

Таким образом, необходимо определить, обладает ли радиоконтроль признаками, присущими государственному надзору, и подлежат ли в данном случае применению нормы статьи 32.2 КоАП РФ.

Прежде всего следует отметить, что единообразный подход к пониманию государственного контроля и надзора в теории российского права не выработан и на данную проблему существуют различные точки зрения. Так, некоторые исследователи используют понятия контроля и надзора как равнозначные³¹, другие — рассматривают надзор как самостоятельную, существующую наряду с другими, форму деятельности органов власти по разрешению конкретных юридических дел на поднадзорных объектах в целях обеспечения режима законности и правопорядка³².

Наиболее распространенным подходом является рассмотрение надзора как части или разновидности контроля. Как указывает Ю. А. Тихомиров, административный надзор является разновидностью государственного контроля, осуществляемый органами исполнительной власти путем наблюдения и проверки соблюдения строго определенных норм и правил юридическими и физическими лицами при осуществлении ими той или иной деятельности³³.

Ю. А. Тихомиров выделяет следующие признаки административного надзора:

- 1) осуществление его уполномоченным органом, зачастую отраслевой компетенции;
- 2) строго определенный предмет, подлежащий проверке;
- 3) неограниченный круг лиц, чья деятельность подлежит проверке;
- 4) принятие предупредительных мер воздействия;
- 5) наложение санкций на правонарушителей;
- 6) юрисдикционные процедуры осуществления надзора;
- 7) непрерывное осуществление административного надзора³⁴.

В Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ законодатель при определении понятий использует формулировку «контроль (надзор)», из чего следует, что в контексте данного закона эти термины следует рассматривать как тождественные. В данном Федеральном законе государственный контроль (над-

²⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.01.2025).

²⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2024 № 09АП-72946/2024 по делу № А40-132102/24. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1aa3c003-1561-49e6-8618-3f6f02c37d61> (дата обращения: 20.01.2025).

²⁹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2024 № 12АП-7605/2024 по делу № А12-16279/2024. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/bc81621d-0338-458d-b72b-6e32403d0ed8> (дата обращения: 20.01.2025).

³⁰ Там же.

³¹ См.: Зырянов С. М. Обеспечение законности в административно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2010. № 8 (164). С. 27–33. EDN: NDLXVX; Тарасов А. М. Проблемы законодательного обеспечения государственного контроля // Государство и право. 2004. № 10. С. 15–25. EDN: OPYEST

³² См.: Петров А. В., Елифанов А. Е. Юридическая природа государственного контроля и надзора // Журнал российского права. 2013. № 7 (199). С. 36–49. EDN: QZSBNV

³³ См.: Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. М.: Издание М. Ю. Тихомирова, 2005. С. 474.

³⁴ Там же.

зор) определен как «деятельность органов государственной (исполнительной) власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями обязательных требований, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями»³⁵.

В Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» законодатель также не разделяет понятия контроля и надзора и приводит следующее определение: «под государственным контролем (надзором), муниципальным контролем в Российской Федерации (далее — государственный контроль (надзор), муниципальный контроль) понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений»³⁶.

Термины «контроль» и «надзор» используются как равнозначные и во многих статьях Кодекса об административных правонарушениях, например, в статье 19.5 КоАП РФ «невыполнение в срок законного предписания органа, осуществляющего государственный надзор (контроль)». Также в Кодексе об административных правонарушениях не разделяются мероприятия, осуществляемые в рамках контроля и надзора: например, в части 6 статьи 4.4 КоАП РФ это именуется «контрольным (надзорным) мероприятием»³⁷.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что законодателем понятия контроля и надзора не разделяются и используются как синонимичные и взаимозаменяемые.

В контексте настоящего исследования под государственным надзором предлагается понимать урегулированную нормами административного права деятельность уполномоченных органов исполнительной власти (надзорных органов) по проверке, наблюдению и оценке соблюдения юридическими и физическими лицами обязательных требований к осуществлению определенной деятельности, при помощи специальных средств и методов (надзорных мероприятий и действий), направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, устранение последствий таких нарушений, в целях охраны и защиты публичных интересов.

Государственный надзор в различных сферах деятельности обладает определенными специфическими признаками, которые, как представляется, связаны прежде всего с особенностями предмета надзора.

Так, государственный надзор в области связи как деятельность государственных органов можно охарактеризовать путем анализа основных элементов данной деятельности:

³⁵ Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 20.01.2025).

³⁶ Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 20.01.2025).

³⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.01.2025).

Объектом надзора в области связи является деятельность юридических и физических лиц в области связи³⁸.

Предметом надзора в области связи является соблюдение юридическими и физическими лицами обязательных требований (норм федеральных законов и подзаконных актов) к деятельности в области связи, к обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг, а также лицензионных требований³⁹.

Более детально предмет надзора в области связи раскрывается в подзаконных актах, например, Приказом Роскомнадзора от 10.02.2022 № 34 установлен перечень вопросов, ответы на которые свидетельствуют о соблюдении или несоблюдении поднадзорным лицом обязательных требований⁴⁰.

Субъектом, осуществляющим надзор в области связи, является орган исполнительной власти специальной компетенции — Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)⁴¹.

Цель осуществления надзора в области связи действующим законодательством не определена, однако, исходя из общих положений о государственном надзоре в Российской Федерации, цель надзора в области связи можно определить как предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими и физическими лицами обязательных требований в области связи, а также лицензионных требований и тем самым — обеспечение публичных интересов в области связи.

Способами осуществления государственного надзора в области связи, исходя из определения, закрепленного Федеральным законом № 248-ФЗ, являются профилактика нарушений обязательных требований, оценка их соблюдения и выявление нарушений, устранение последствий.

Мероприятия по радиоконтролю в Российской Федерации регулируются Федеральным законом «О связи», а также Правилами осуществления радиоконтроля, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 01.04.2005 № 175, где установлено, что радиоконтроль является составной частью государственного управления использованием радиочастотного спектра и международно-правовой защиты присвоения радиочастот или радиочастотных каналов и представляет собой комплекс организационных и технических мероприятий, осуществляемых путем измерений и инструментальных оценок параметров излучений радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств⁴².

Законом установлено, что радиоконтроль осуществляется радиочастотной службой, то есть специально уполномоченной службой по обеспечению регулирования использования радиочастот и радиоэлектронных средств, действующей при федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи⁴³.

При этом Постановлением Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 прямо предусмотрено, что радиочастотная служба (ФГУП «Главный радиочастотный центр») относится к ведению Роскомнадзора⁴⁴.

³⁸ Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1045 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области связи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389059/ (дата обращения: 20.01.2025).

³⁹ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁴⁰ Приказ Роскомнадзора от 10.02.2022 № 34 «Об утверждении формы проверочного листа (списка контрольных вопросов, ответы на которые свидетельствуют о соблюдении или несоблюдении контролируемым лицом обязательных требований), применяемого Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальными органами при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области связи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410390/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁴¹ Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1045 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области связи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389059/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁴² Правила осуществления радиоконтроля в Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 01.04.2005 № 175 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52649/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁴³ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85889/ (дата обращения: 20.01.2025).

Согласно Положению о радиочастотной службе, она осуществляет, среди прочего, экспертизу и мониторинг соблюдения законодательства в установленной сфере деятельности Роскомнадзора⁴⁵.

Задачами радиоконтроля, согласно Правилам, являются:

- 1) оценка параметров излучений радиоэлектронных средств;
- 2) поиск не разрешенных для использования радиоэлектронных средств;
- 3) выявление источников радиопомех;
- 4) контроль за излучениями радиоэлектронных средств⁴⁶.

При этом следует отметить, что, поскольку законодателем понятия контроля и надзора не разделяются, можно сделать вывод о том, что, применяя понятие «контроль» в сфере радиоконтроля, законодатель тем самым относит данную деятельность к категории государственного контроля (надзора).

Кроме того, Правилами установлен перечень мероприятий, которые применяются при его осуществлении:

- 1) измерение параметров излучения;
- 2) проверка соблюдения правил радиообмена;
- 3) проверка выполнения запретов и ограничений на пользование радиочастотами;
- 4) поиск и определение местоположения радиоэлектронных средств, использующих радиочастоты или радиоканалы не по назначению;
- 5) поиск и определение местоположения источников радиопомех;
- 6) инструментальная оценка параметров электромагнитных полей излучения.

Результаты мероприятий по радиоконтролю оформляются в письменном виде с приложением протоколов измерений⁴⁷.

Обобщая указанное, можно сделать вывод о том, что целью радиоконтроля является обеспечение соблюдения установленных правил (требований), выявление и пресечение их нарушений.

Данная цель весьма схожа с целями государственного надзора, то есть обеспечение соблюдения обязательных требований, выявление и пресечение их нарушений, устранение последствий.

Следует также отметить, что измерение параметров функционирования сетей и средств связи, включая измерение параметров излучений радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, осуществляемое в соответствии с Правилами радиоконтроля, прямо указано в Положении о федеральном государственном контроле (надзоре) в области связи в качестве надзорного мероприятия, осуществляемого без взаимодействия с контролируемым лицом⁴⁸.

Юридическая конструкция части 5 статьи 2 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» также позволяет говорить о том, что радиоконтроль относится к видам государственного контроля. Так, законодатель указывает, что «положения настоящего Федерального закона не применяются к организации и осуществлению следующих видов государственного контроля (надзора)», где в перечне в качестве одного из видов государственного контроля (надзора) также указан и радиоконтроль⁴⁹.

Кроме того, в теории права отмечается, что сущность надзора, среди прочего, состоит во вступлении в «соприкосновение» с поднадзорными субъектами для достижения определенных целей⁵⁰.

Рассматривая радиоконтроль, можно говорить о том, что в данном случае «в соприкосновение» с объектом управления вступает именно Роскомнадзор как надзорный орган, который привле-

⁴⁵ Положение о радиочастотной службе, утв. Постановлением Правительства РФ от 14.05.2014 № 434 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163059/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁴⁶ Правила осуществления радиоконтроля в Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 01.04.2005 № 175 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52649/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1045 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области связи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389059/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁴⁹ Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁵⁰ См.: Мартынов А. В. Административный надзор в России: теоретические основы построения. М.: Юнити-Дана, 2010. С. 87. EDN: SUREIR

кает к ответственности лицо, допустившее нарушение, которое было выявлено подведомственной Роскомнадзору радиослужбе. Без участия надзорного органа привлечь нарушителя к ответственности и пресечь дальнейшее нарушение невозможно, и, таким образом, управленческая цель не достигается.

Единственное отличие по сравнению с общим порядком осуществления государственного надзора заключается в том, что информацию о нарушениях обязательных требований надзорный орган получает не самостоятельно, а при помощи подведомственного ему субъекта, однако такое отличие, как представляется, не влияет на сущность данной деятельности.

Также следует отметить и то, что при осуществлении надзорных мероприятий Роскомнадзор может привлекать ФГУП «ГРЧЦ» для осуществления отдельных действий и оказания содействия⁵¹, однако такие мероприятия вследствие подобного привлечения не изменяют своей правовой природы и остаются надзорными.

Таким образом, положения действующего законодательства позволяют говорить о том, что радио-контроль следует рассматривать в качестве одного из видов государственного надзора, поскольку цели данной деятельности и способы ее осуществления соответствуют по содержанию целям и способам осуществления государственного надзора, а также в силу прямого указания закона.

В целях соблюдения принципа правовой определенности предлагается закрепить в нормативных правовых актах, регулирующих осуществление радиоконтроля, положение о том, что радиоконтроль как надзорное мероприятие осуществляется Роскомнадзором, а ГРЧЦ осуществляет вспомогательные функции, направленные на выявление нарушений и последующую передачу таких сведений в надзорный орган.

Выводы

Проведенный анализ правового регулирования радиочастотного спектра в Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы:

1. Радиочастотный спектр требует строгого регулирования для обеспечения его рационального использования, предотвращения радиопомех и соблюдения электромагнитной совместимости. Основными инструментами такого регулирования являются распределение, выделение и присвоение полос радиочастот. При этом выделение полос радиочастот следует рассматривать как инструмент одновременно нормативного и разрешительного характера, что связано с тем, что решения ГРЧЦ о выделении полос радиочастот могут быть адресованы как конкретным лицам, так и неопределенному кругу лиц.
2. Правосубъектность ГРЧЦ вызывает вопросы в связи с отсутствием четкого определения ее статуса. Несмотря на то, что ГРЧЦ не является органом исполнительной власти, ее решения имеют обязательный характер и зачастую носят нормативный характер. Это создает правовую неопределенность, требующую уточнения статуса межведомственных комиссий в системе государственного управления. Возможным решением данной проблемы представляется дополнение Указа Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» пунктом 2.1. следующего содержания: «Установить, что в случаях, предусмотренных Федеральными законами, могут создаваться межведомственные коллегиальные органы исполнительной власти (комиссии), действующие на основании Федерального закона и Положений, принимаемых Правительством РФ».
3. Проблемы выделения полос радиочастот связаны с противоречиями между общими правилами и правоприменительной практикой. В последние годы наблюдается тенденция к выделению полос радиочастот конкретным лицам, что формально противоречит установленным нормам. Это указывает на необходимость совершенствования нормативной базы и приведения ее в соответствие с существующей практикой ГРЧЦ, что позволит обеспечить прозрачность и предсказуемость процедур выделения радиочастот. В качестве возможного решения данной проблемы предлагается допол-

⁵¹ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2022 № 20АП-356/2022 по делу № А09-9346/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b7d86710-5f20-4e94-9bbd-8f9cbf4ac519> (дата обращения: 20.01.2025).

нить пункт 9 Порядка принятия решений о выделении полос радиочастот дополнительным основанием для их предоставления — «по результатам торгов в случаях, предусмотренных Федеральными законами».

4. Радиоконтроль следует рассматривать как разновидность государственного надзора, поскольку его цели и методы соответствуют задачам государственного контроля. Неопределенность правовой природы радиоконтроля приводит к проблемам в правоприменительной практике, включая вопросы применения норм КоАП РФ. Для устранения этих противоречий предлагается закрепить в Постановлении Правительства РФ от 01.04.2005 № 175 «Об утверждении Правил осуществления радиоконтроля в Российской Федерации» следующее определение: «радиоконтроль — разновидность государственного контроля (надзора) и составная часть государственного управления использованием радиочастотного спектра и международно-правовой защиты присвоения радиочастот или радиочастотных каналов в виде комплекса организационных и технических мероприятий, осуществляемых путем измерений и инструментальных оценок параметров излучений радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств».

В целом регулирование радиочастотного спектра в Российской Федерации требует дальнейшего развития и гармонизации с международными стандартами, что будет способствовать устойчивому развитию телекоммуникационной инфраструктуры и обеспечению интересов государства, бизнеса и граждан.

Список источников

1. Зырянов С. М. Обеспечение законности в административно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2010. № 8 (164). С. 27–33. EDN: NDLXVX
2. Мартынов А. В. Административный надзор в России: теоретические основы построения. М.: Юнити-Дана, 2010. 184 с. EDN: SUREIR
3. Петров А. В. Юридическая природа государственного контроля и надзора / А. В. Петров, А. Е. Епифанов // Журнал российского права. 2013. № 7 (199). С. 36–49. EDN: QZSBNV
4. Савченко Е. А. Правовые аспекты использования радиочастотного спектра // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 124–132. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.67.6.124-132. EDN: WLXOQX
5. Тарасов А. М. Проблемы законодательного обеспечения государственного контроля // Государство и право. 2004. № 10. С. 15–25. EDN: OPYEST
6. Терещенко Л. К. Разрешения в телекоммуникационной сфере // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 112–123. EDN: ХКОРQL
7. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс / 2-е изд., доп. и перераб. М.: Издание М. Ю. Тихомирова, 2005. 697 с.

Об авторах:

Берзинь Ольга Александровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Российская Федерация), ORCID: 0000-0003-4815-1644

Бабинцев Иван Иванасович, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Российская Федерация), ORCID: 0000-0003-1432-8608, e-mail: ibabincev@hse.ru

References

1. Ziryarov, S. M. (2010) Ensuring of the Rule of Law in Administrative-Supervision Activities of Executive Authorities. *Journal of Russian Law*, no. 8 (164), pp. 27–33. (In Russ.)

2. Martynov, A. V. (2010) Administrative Supervision in Russia: Theoretical Foundations of Construction. *YUNITI-DANA: Zakon i pravo*. 184 p. (In Russ.)
3. Petrov, A. V., Epifanov A. E. (2013) The Legal Nature of State Control and Supervision. *Journal of Russian Law*, no. 7 (199), pp. 36–49. (In Russ.)
4. Savchenko, E. A. (2016) Legal Aspects of the Use of the Radio Spectrum. *Actual Problems of Russian Law*, no. 6 (67), pp. 124–132. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2016.67.6.124-132
5. Tarasov, A. M. (2004) Problems of legislative enforcement of state control. *State and Law*, no. 10, pp. 15–25. (In Russ.)
6. Tereschenko, L. K. (2014) Licenses in Telecommunication. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, no. 4, pp. 112–123. (In Russ.)
7. Tikhomirov, Yu. A. (2005) Administrative Law and Procedure. *M. Ju. Tikhomirov Publishing House*. 697 p.

About the author:

Olga A. Berzin, Doctor of Science (Jurisprudence), Associate Professor, Professor of the Department of Law, School of Public Law, National Research University Higher School of Economics (HSE University) (Nizhny Novgorod, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-4815-1644

Ivan I. Babintsev, postgraduate student, National Research University Higher School of Economics (HSE University) (Nizhny Novgorod, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1432-8608, e-mail: ibabincev@hse.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare that there is no conflict of interest.